

Янь Бэйчэн и остальные ничего не слышали. Янь Бэйчэн взглянул на Нань Цзинчэна и вдруг спросил дразнящим тоном: "Ты действительно хочешь знать?".

Нань Цзинхэн заметил перемену в поведении Янь Бэйчэна и почувствовал, что Янь Бэйчэн замышляет недоброе. По его позвоночнику пробежал холодок, когда Янь Бэйчэн пристально посмотрел на него.

Нань Цзинхэн тут же ответил: "Я не хочу знать. Пожалуйста, не говорите мне, я просто хочу домой!".

С губ Линь Чу сорвался смех. То, как он говорил, напоминало детскую речь Янь Нинбая, как будто он был чем-то напуган и хотел убежать в надежные объятия матери.

Нань Цзинхэна больше не волновал смех Линь Чу. Он повернулся, чтобы бежать до самого дома. Затем он обернулся, чтобы убедиться, что Янь Бэйчэн и Линь Чу все еще стоят под теплым светом фонарных столбов, словно боясь, что Янь Бэйчэн догонит его, и быстро нажал на дверной звонок.

В следующее мгновение он уже громко кричал в домофон: "Бабушка, твой внук дома. Скорее открывай дверь!"

Металлические ворота со скрипом открылись, и Нан Цзинхэн проскользнул между ними очень быстро, как будто за ним гналось чудовище.

Линь Чу, вначале дремавшая, была пощекотана реакцией Нань Цзинхэна и теперь бодрствовала. Она смотрела на Янь Бэйчэна широко открытыми и ясными глазами, которые сияли под лунным светом. Они мерцали, как поверхность озера, нежные и спокойные.

Янь Бэйчэн сглотнул, глядя на нее, и осторожно сжал ее мягкие руки. На ощупь они были еще мягче, чем он помнил.

Он подумал, не прибавила ли она в весе, потому что теперь они были мягкими и нежными, как будто он щипал сахарную вату или желе. Он не мог описать это ощущение, но знал, что оно ему очень нравится.

Линь Чу почувствовала резкую перемену в том, как он прикасался к ней, и покраснела. "Чего так испугался Цзинхэн?"

Губы Янь Бэйчэна дрогнули, и он тоже не смог удержаться от улыбки. "Наверное, он чем-то встревожен."

Старушка из нашего дома любит болтаться по соседству, чтобы похвастаться перед нами, и это всегда раздражает бабушку Нэн. Когда я задал этот вопрос, он, должно быть, испугался, что у нас есть еще хорошие новости, которыми можно поделиться. Если его бабушка узнает об этом, он будет тем, кто окажется с коротким концом палки. Каждый раз, когда бабушка Нэн будет злиться на бабушку, она будет срывать злость на Нан Цзинхэна".

Линь Чу стало жаль ее. Старушка Янь и так была занята тем, что выпендривалась перед бабушкой Хань, в результате чего Хань Жуоли пострадала, а теперь она выпендривалась еще и перед бабушкой Нань.

К несчастью для бабушки Нань, она жила в соседнем доме, который находился буквально в двух шагах от их дома. Она должна была вытерпеть много выпендрежа от бабушки Янь,

больше, чем даже старушка Хань.

"Хань Жуоли всегда жаловалась, что бабушки из нашей семьи и семьи Ци всегда выпендриваются перед старушкой Хань. Это так раздражало старушку Хань, что она запретила ему входить в дом. Я никогда не слышал, чтобы Нань Цзинхэн на что-то жаловался. Теперь, когда я думаю об этом, Нань Цзинхэн, должно быть, страдает еще больше, чем Хань Жуоли", - Линь Чу не могла удержаться от смеха. Она смеялась не столько над их проблемами, сколько над их реакцией и выражением лица, когда они справлялись с ситуацией.

Янь Бэйчэн тоже засмеялся. "Бедняга подумывает купить дом и переехать, чтобы скрыться от всех этих придирок старухи Нань, но он боится ее рассердить. Ты же знаешь, как старики любят, когда рядом с ними внуки".

Услышав это, Линь Чу спросила: "Ничего, если мы переедем? Мы изначально не собирались здесь оставаться, так что переезд - не проблема. Но с тех пор, как мы переехали, я вижу, что оба старейшины особенно счастливы, каждый день наполнен жизнью. Если мы съедем, оба старейшины могут почувствовать грусть, даже если не скажут об этом. Когда мы уедем, дом опустеет.

Мысль о том, что два старейшины останутся здесь одни, наводит на меня тоску".

"Мы отличаемся от Нань Цзинхэна. Он холостяк. Если он останется один, его старейшины будут беспокоиться, что он не может позаботиться о себе. У меня, с другой стороны, есть семья. Оставаться в старом особняке не очень удобно, и оба старейшины это прекрасно понимают. Кроме того, мы никогда не останавливались здесь с самого начала и живем здесь всего месяц. Это совсем другая ситуация", - объяснил Янь Бэйчэн, позвонив в дверь.

Тетя Чэнь открыла ворота, и они вдвоем вошли в дом.

Линь Чу чувствовал, что оставаться с двумя старейшинами было немного неудобно. Хотя со старейшинами было легко ужиться, в конце концов, они все же были старейшинами, и в их окружении нужно было вести себя прилично.

Оба они не осмеливались поднимать шум, не говоря уже о том, что было бы неловко, если бы они громко спорили. Кроме того, семейные пары часто ссорились. С тех пор как Линь Чу забеременела, она поняла, что ее характер становится все хуже. Она не могла потерять самообладание в присутствии старейшин, поэтому, если у нее возникнут разногласия с Янь Бэйчэном, ей будет трудно найти выход.

Линь Чу считал, что любые разногласия между мужем и женой должны обсуждаться открыто и честно. Обе стороны должны высказать свое мнение, чтобы лучше понять друг друга и решить проблему. Неправильно было бы молчать и позволять несчастью гноиться внутри. В конечном итоге это может привести к гибели их отношений.

Уже одно это делало жизнь здесь неудобной.

Поэтому Линь Чу больше ничего не говорила.

Янь Бэйчэн все еще нежно пощипывал ее руки, когда она услышала его комментарий: "Твои руки стали намного мягче, чем раньше".

Линь Чу подняла правую руку и посмотрела на пальцы, но ничего особенного не заметила. Линь Чу подумала, что ее рука по-прежнему выглядит такой же тонкой и изящной, как и

раньше. Несмотря на это, она начала сомневаться в себе.

Выглядела ли ее ладонь более мясистой, чем раньше?

Продолжая рассматривать свою руку, Линь Чу задумалась, не испытывает ли она психологический эффект, ведь пальцы теперь казались толще, чем раньше.

Линь Чу немного погрузился. "Еще и двух месяцев не прошло. Животик еще не появился, а я уже стала толще. Значит ли это, что я превращусь в шар, когда мой животик начнет расти?"

Янь Бэйчэн тут же подняла левую руку. "Какое мясо? Я не вижу никакой разницы".

"Ты только что сказала, что мои руки мягче, чем раньше. Разве это не потому, что я стала мясистой? Ты только что упомянула об этом, так что не притворяйся, что забыла", - Линь Чу попытался стряхнуть руку, но Янь Бэйчэн не отпускала его.

"Я сказал, что он стал мягче, чем раньше, я не говорил, что ты потолстел", - серьезно ответил Янь Бэйчэн. Не было похоже, что он оправдывается. Он сказал это совершенно искренне.

Как только он это сказал, он снова нежно ущипнул ее за ладонь. "Мне кажется, что после беременности ты стала мягче во всем теле. Не только руки, но и..."

Янь Бэйчэн не двигался, но его глаза смотрели прямо на грудь Линь Чу. Не трудно было догадаться, что он имел в виду.

Линь Чу покраснела, так как его взгляд означал, что она не может скрыться от его страстного взгляда. Она не могла не прикрыть его руками, но почти сразу после этого почувствовала, что это лишнее, и спросила раздраженным тоном: "На что ты смотришь?!"

Янь Бэйчэн с жеманной улыбкой ответил: "Ты стала больше. Он стал мягче, но это не значит, что ты толстый. Твои руки тоже стали мягче, но ты не толстый".

"Ну, ты просто стараешься, чтобы это звучало лучше!" Линь Чу знала, что Янь Бэйчэн просто пытается утешить ее ласковыми словами.

С тем, как она питалась сейчас, когда тетя Чэнь и тетя Чжуан каждый день готовили для нее питательный суп, было трудно поддерживать ее вес.

В любом случае, даже если она не потолстеет прямо сейчас, когда ее животик начнет показываться, она станет выглядеть пухленькой. В этот момент она будет похожа на сдутый воздушный шар и с течением времени начнет меняться физически. Она видела других беременных женщин, которые с трудом узнавали себя в зеркале.

Линь Чу была так расстроена его словами, что раздраженно сказала: "В твоих словах нет ничего хорошего".

Янь Бэйчэн улыбнулся, но больше не сказал ни слова. Взявшись за руки, они дошли до входной двери, где их ждала тетя Чэнь, чтобы открыть им дверь.

Двое старших уже отдыхали, поэтому тетя Чэнь и тетя Жуань остались ждать, пока они вернутся домой. Когда они пришли, тетя Чэнь и тетя Чжуан тоже приготовились удалиться в свои спальни.

Тетя Чжуан снова спросила Линь Чу, не хочет ли она чего-нибудь поесть в этот вечер. Линь Чу не так давно хорошо поужинала, поэтому не чувствовала голода. Поэтому она покачала головой и позволила тетушкам лечь спать.

"Если мне захочется чего-нибудь, я попрошу Бэйчэн помочь мне", - сказала Линь Чу.

Тетя Чжуан с жалостью посмотрела на Янь Бэйчэна. Линь Чу только забеременела, а Янь Бэйчэн уже выполняла ее просьбы. Янь Бэйчэн предстоял еще долгий путь, так как ее характер ухудшился за время беременности.

Однако Янь Бэйчэн выглядел счастливым от того, что стал жертвой этих мнимых страданий. Он чувствовал, что это очень приятно, что он может удовлетворять все потребности Линь Чу. Ему это так нравилось, что он не мог дождаться момента, когда сможет похвастаться перед всеми остальными.

Итак, тетя Чжуан и тетя Чэнь легли спать.

В это же время Янь Бэйчэн и Линь Чу вернулись в свои спальни. Мысль о красивом, нежном лице Линь Чу под лунным светом и воспоминание о ее большой груди взволновали Янь Бэйчэна.

Он приблизился к ней, его дыхание медленно сместилось со лба Линь Чу и переместилось вниз, к ее губам и шее. Было очевидно, чего он хочет.

Однако Линь Чу нужно было поговорить с Янь Бэйчэном о чем-то важном. Вопрос о Лу Чжэнхане все еще занимал ее голову. Возможно, она уже решила этот вопрос сегодня, но Линь Чу не могла больше скрывать это от него.

Она остановила Янь Бэйчэна и сказала: "Остановись на минуту, мне нужно с тобой кое о чем поговорить. Это серьезно и важно".

Янь Бэйчэн вздохнул. Он не хотел останавливаться и просто немного отодвинулся от нее. Тем не менее, Линь Чу редко бывала такой серьезной, так что это должно быть что-то важное. Янь Бэйчэн попятился назад и откинул Линь Чу, сев прямо рядом с ней. Он прислонился к спинке кровати и взял Линь Чу за руки.

"Поговори со мной. Это звучит серьезно", - Янь Бэйчэн привлек внимание Линь Чу, чтобы показать, что он придает значение ее словам.

Однако его рука продолжала сжимать мягкую ладонь Линь Чу, выдавая его истинные намерения.

Линь Чу не могла беспокоиться о том, чтобы дурачиться с ним. Если бы сейчас было другое время, она бы последовала его примеру и вступила с ним в интимную связь.

Она глубоко вздохнула и собралась с мыслями. Она боялась, что Янь Бэйчэн слишком эмоционально воспримет ситуацию и потеряет из виду главное. Даже она была дезориентирована словами Лу Чжэнхана, когда впервые услышала их, и ей потребовалось время, чтобы все обдумать. Янь Бэйчэн принимал непосредственное участие в этом деле, поэтому для него это было бы еще хуже.

Она осторожно взяла Янь Бэйчэна за руки, медленно и осторожно пересказывая ему слова Лу

Чжэнхана.

Она почувствовала, как Янь Бэйчэн крепко сжал ее руки. От этого Линь Чу занервничала и сказала: "Лу Чжэнхан говорит ерунду. Я верю его заявлениям, что он сын госпожи Цзян, так как он действительно похож на нее и даже немного похож на вас. Когда я впервые увидела его в "Красной крыше", он показался мне знакомым, но я не могла понять, на кого он похож.

Когда я встретил его сегодня, я немного подумал, и я должен сказать, что я думаю, что есть большая вероятность того, что Лу Чжэнхан сумасшедший. Его черты лица не похожи ни на кого из семьи Янь, единственная связь в том, что он немного похож на тебя, но это потому, что у вас одна мать".

"Вы так похожи на Янь Хуаяна. Хотя я никогда не видел фотографий твоего отца, если ты так похож на Янь Хуаяна, то ты должен быть очень похож на своего отца. Я понятия не имею, откуда у Лу Чжэнхана такая уверенность, чтобы говорить такие вещи. Скорее всего, он страдает от заблуждения!"

Линь Чу крепче сжала руки Янь Бэйчэна. У него были большие руки, и хотя ладонь была в меру толстой и широкой, его пальцы были длинными и тонкими, что делало их гораздо больше, чем ее руки.

Обеими руками она нежно массировала тыльную сторону его рук и ладони. Ее пальцы были мягкими и нежными, и хотя она не особенно заботилась о них, они были достаточно мягкими, чтобы затронуть сердце Янь Бэйчэна.

Поначалу Янь Бэйчэн был полон гнева, но после того, как Линь Чу утешила его, он начал постепенно успокаиваться. В нем все еще оставалась ярость, но ее нежные слова успокоили его, и в его сердце образовалась пустота, которую она заполнила любящим теплом.

Он почувствовал ее беспокойство, когда его руки слегка шевельнулись в ее руках. Линь Чу подняла его руки и медленно поцеловала каждый сустав. Она мягко сказала: "Кроме того, Цзян Чандай так плохо относится к тебе, но так добр к Лу Чжэнхану. Если бы фамилия Лу Чжэнхана действительно была Янь, Цзян Чандай ни за что бы не относился к нему так хорошо. Это так нелепо с его стороны, даже предполагать, что ваши личности поменялись местами!"

Линь Чу даже не потрудились назвать ее госпожой Цзян, а обратилась к ней по имени. Она не беспокоилась, что Янь Бэйчэн будет недоволен этим.

Когда дело касалось этой женщины, Янь Бэйчэн не собирался ее защищать.

Линь Чу холодно улыбнулся.

"Я полагаю, что Лу Чжэнхан не знает, как Цзян Чандай обращался с вами, поэтому он и сказал такие вещи. Он действительно думает, что он самый умный человек в этом мире, а все остальные просто глупые".

Резкие слова Линь Чу показали, что она уже помогла ему проанализировать ситуацию. Она сделала это, так как боялась, что он рассердится.

Сердце Янь Бэйчэна растаяло при виде того, как она покраснела от гнева на него. Он убрал свои руки и притянул ее к себе на колени.

Его длинные ноги были вытянуты прямо на кровати, и он обнял Линь Чу. Он не мог не сжать ее

в объятиях, притягивая к себе, но осторожно, чтобы не сжать ее живот и не повредить его.

"Поначалу я был очень зол, но, думаю, мой гнев рассеялся при виде того, что ты разозлилась из-за меня", - нежно сказал Янь Бэйчэн, прикоснувшись лбом к ее лбу.

Он продолжил: "Не волнуйся. Я никогда не буду сомневаться в своей личности. Я принадлежу к роду Янь, и это не просто потому, что я похож на Янь Хуаяна и имею общие черты с ним. Возможно, вы не знаете об этом, но одним из требований, необходимых для того, чтобы стать наследником семьи в Восьми Доминирующих Семьях, является способность быть Хозяином Дома. Это так же, как наше вежливое имя 1, и никто из посторонних об этом не знает. Кроме тех, кто входит в Восемь Доминирующих Семей, никто больше не знает, что у нас все еще есть Мастер Дома."

"Мастер Дома?" удивилась Линь Чу. Она никогда раньше не слышала этого термина.

Все знали, насколько грозными были Восемь Доминирующих Семей, так как у них была сильная основа и широкая сеть. Несмотря на это, о Восьми Доминирующих Семьях думали в основном как о благородных семьях, а молодое поколение из них считали богатыми детьми поколения Х. Однако никто не говорил ни о чем.

Однако никто никогда не упоминал о Мастере Дома в Восьми Доминирующих Семьях.

Даже тот факт, что у мужчин были вежливые имена, не был общеизвестен.

Размышляя над этим, Линь Чу вдруг вспомнила о чем-то.

Она в шоке спросила: "У тебя есть сверхъестественные способности?".

Янь Бэйчэн фыркнул от смеха, прикоснувшись пальцами к кончику ее носа. "Я слышала, что беременные люди становятся немymi на три года. Ты рано начала?"

Линь Чу бросил на него раздраженный взгляд. Янь Бэйчэн был искренне заинтересован в том, чтобы поддразнить ее, и, казалось, его совсем не беспокоил вопрос о Лу Чжэнхане. От этого ей стало легче.

Она сцепила пальцы с его тонкими пальцами. "Лучше объясни мне все по-хорошему. Я напрасно беспокоился о тебе".

Янь Бэйчэн улыбнулся и объяснил: "В этом нет ничего необычного, как в сверхъестественных способностях. Это просто редкая особенность, которая позволяет нам превосходить обычные человеческие способности. Эта способность присуща не только Восьми Доминирующим Семьям - многие в этом мире тоже могут это делать. Это просто совпадение, что она проявляется в каждом поколении Восьми Доминирующих Семей, хотя и ограничивается только одним человеком. Следовательно, только один человек будет назван Хозяином Дома. Эта способность развивается в юности. Не обязательно при рождении, но, возможно, через несколько лет".

"У Вэй Цзыци, например, страшно хорошая память, а у Ци Чэнчжи - фотографическая память. У меня - ночное зрение. Независимо от того, насколько темно, я вижу очень четко, как будто сейчас день. Бывают детали, которые я не замечаю днем, но которые очень четко вижу ночью. Чем темнее окружающая среда, тем четче я вижу. Я даже пробовал это в бомбоубежище, после того как однажды пошел в поход и нашел заброшенное бомбоубежище. Брать с собой фонарик в бомбоубежище было бессмысленно, так как внутри ничего не видно. Но когда я вошел

внутри, то все было хорошо видно".

Янь Бэйчэн облегченно рассмеялся.

Он говорил спокойно и не так напряженно, как раньше, даже его тело расслабилось. "Я никогда не находил особого применения этой способности, но в молодости я использовал ее для разных шалостей".

Линь Чу было трудно представить себе молодого Янь Бэйчэна, который использовал эту способность для озорных шалостей. Еще труднее было представить его смеющимся, когда он проделывал эти трюки.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131678>